

ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМЪ БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 28 Воскресенье, 31 іюля (13 августа) 1905 г. № 28

Къ событіямъ на Черномъ морѣ.

Капитанъ 2-го ранга Гиляровскій,
старшій офицеръ броненосца „Князь Потемкинъ-Таврическій".
† 14 іюня 1905 г.

Мичманъ Вахтинъ,
раненый 14 іюня с. г. на броненосцѣ „Князь Потемкинъ Таврическій".

Инженеръ-механикъ Заушкевичъ,
раненый 14 іюня с. г. на броненосцѣ „Князь Потемкинъ-Таврическій".

Русско-японская война.

Послѣ сраженія. — Составленіе списка раненыхъ и убитыхъ.
Съ фотографіи Гейка, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Дѣятели прошлаго.

(Изъ личныхъ впечатлѣній)

Въ концѣ 1896 года покойный А. К. Шеллеръ-Михайловъ, благодаря которому я кормился въ „Живописномъ Обозрѣніи" замѣтками и компиляціями, предложилъ мнѣ мѣсто личнаго секретаря у статсъ-секретаря К. К. Грота.

Студенту III курса, иногда обѣдавшему, да вдругъ постоянное мѣсто на всемъ готовомъ, да еще у дѣятеля „эпохи великихъ реформъ"... чего же болѣ?

Я согласился.

— Будете „на верху", не забывайте и насъ грѣшныхъ,—радуясь чужой радостью, смѣялся добрѣйшій А. К.

Гротъ, оказывается, обратился къ нему съ просьбой порекомендовать въ секретари кого-нибудь изъ учащейся молодежи, прочной связи съ которой Шеллеръ не утратилъ до самой смерти.

Выдержавъ предварительное испытаніе въ „выразительномъ" чтеніи по-русски, нѣмецки и по-французски,—Гротъ страдалъ сильной глухотой,— я съ головой окунулся въ новыя свои обязанности. Хотя Константинъ Карловичъ и предупредилъ меня, что онъ теперь „не у дѣлъ" и что работы не особенно много, однако эти мои обязанности были довольно разнообразными. Приходилось возиться съ дѣлами попечительства о слѣпыхъ, комиссіи по постройкѣ памятника Павлу I въ Павловскѣ, вести дѣловую переписку Грота съ различными „обоего пола знатными персонами", дѣлать выписки изъ прочитанныхъ вслухъ статей и т. п.

Я поражался необыкновенной трудоспособности чуть не 90-лѣтняго старика, и на закатѣ славныхъ дней не считавшаго себя въ правѣ уклоняться отъ дѣла, которое онъ еще могъ сдѣлать.

— Могу, значитъ, долженъ,—не разъ поучалъ онъ меня, въ отвѣтъ на какія-нибудь мои отговорки. И поучалъ не какъ „высокопревосходительство" — этого удивительнаго термина мнѣ ни разу не пришлось употребить въ сношеніяхъ съ Гротомъ,—а съ суровой лаской одинокаго старика къ беззаботной, неспособной еще оцѣнить смыслъ жизни, молодости.

Для Грота весь смыслъ жизни заключался въ строжайшемъ и правильнѣйшемъ исполненіи долга, или того, что онъ признавалъ своимъ долгомъ.

Чисто по-нѣмецки, это понятіе о долгѣ сливалось, повидимому, въ его представленіи съ религіознымъ догматомъ: каждый обязанъ нести свой крестъ. И притомъ—опять таки по-нѣмецки—оба эти элемента, нравственный и религіозный, не согрѣвали, а, скорѣй, охлаждали другъ друга: „я исполнилъ свой долгъ (въ сферѣ гражданской), а, значитъ, нечего особенно ужъ безпокоиться и о небесахъ, ибо, исполняя свой долгъ, я несу свой крестъ" и—наоборотъ.

Разъ это подтвердилось съ особенной яркостью.

Каждый день начинался у насъ прочтеніемъ соотвѣтствующей главы „Gottes-dienst'a, причемъ я—будучи, кстати сказать, православнымъ—развлекался тѣмъ, что—грѣшный человѣкъ—старался подражать пасторскимъ завываніямъ и, должно быть, удачно, потому что мой старецъ умиленно начиналъ кивать головой и, послѣ чтенія, пребывалъ нѣсколько минутъ въ раздумьѣ, чего до этой моей мальчишеской выдумки не случалось.

Попалось однажды такое грозное и мрачное пасторское слово, что я едва не охрипъ. Гротъ, вижу, нахмурилъ сѣдыя брови. И вдругъ выговорилъ:

— Чортъ его (пастора) возьми совсѣмъ! Кто знаетъ, что тамъ будетъ, а исполнилъ-ли самъ-то онъ свой долгъ здѣсь?..

Чтобы каждый могъ исчерпать этотъ смыслъ жизни, т. е. исполнить свой долгъ, Гротъ признавалъ необходимымъ условіемъ личной жизни порядокъ во всемъ, начиная съ умыванья и кончая добрыми дѣлами, а необходимымъ условіемъ жизни общественной и государственной—законность, и тоже непремѣнно во всемъ, отъ наказа волостному писарю до проявленія воли Монарха.

Порядокъ и былъ заведенъ у него строжайшій. Глухой, почти совершенно слѣпой—въ рѣдкихъ случаяхъ, когда требовалась его собственноручная подпись, онъ вздѣвалъ на переносицу цѣлое сооруженіе,—съ трясущимися руками и головой, К. К. педантически соблюдалъ чуть не вредныя въ его возрастѣ правила привычной гигіены: каждое утро бралъ холодный душъ, подвергалъ себя какимъ-то особымъ растираніямъ, раза по три обходилъ весь Павловскій паркъ. Съ 10-ти утра до завтрака, въ часъ дня, чтеніе газетъ (только иностранныя, преимущественно „Indépendence Belge) и журналовъ (тутъ фигурировалъ и „Вѣстникъ Европы"); до 3-хъ часовъ—прогулка, а затѣмъ, до обѣда въ 5 часовъ,—дѣла и корреспонденція; вечеромъ, отъ 8-ми до 10-ти, опять чтеніе книгъ и журналовъ. Такъ, неизмѣнной, ровной чередой проплывали дни, недѣли, мѣсяцы.. Крайняя скромность въ пищѣ, въ одеждѣ (ни для кого и ни въ какихъ случаяхъ Гротъ не замѣнилъ своего чернаго, наглухо застегнутаго пиджачка чѣмъ-нибудь попараднѣе за всю мою почти годовую у него службу), безвыѣздное сидѣнье дома... Послѣднее, впрочемъ, обусловливалось старческой немощью и припадками мучительной болѣзни. Но за то сколько бодрости и энергіи, когда можно (а слѣдовательно и „должно") было кому-нибудь помочь.

Гротъ терпѣть не могъ милостыни, подаяния и, вообще, помощи случайной, мимоходомъ, безпорядочной!

Разъ онъ порядкомъ отчиталъ меня за пятакъ, поданный въ его присутствіи какой-то старухѣ.

— Дайте его мнѣ,—строго сказалъ онъ.— Его надо обратить въ рубли, въ сотни рублей. И тогда можно помочь. А вы разводите нищихъ, лѣнь, тунеядство. Во всемъ нуженъ порядокъ.

Это, какъ будто холодное, черезъ-чуръ ужъ умное, головное, а не сердечное разсужденіе искупалось не столько организаторской дѣятельностью Грота на поприщѣ общественной благотворительности (хотя имъ создано все дѣло призрѣнія слѣпыхъ) сколько его, никому неизвѣстными, добрыми дѣлами. Съ особенной, болѣзненной почти, порывистостью помогалъ онъ увѣчнымъ: слѣпымъ, глухимъ и т. п. Не знаю, подъ вліяніемъ-ли собственныхъ страданій или, просто повинуясь голосу сердца, но тутъ онъ словно забывалъ свой излюбленный „порядокъ", а прямо командовалъ мнѣ взять чековую книжку и—сто, триста, пятьсотъ рублей отсылалось по газетному адресу „отъ неизвѣстнаго".

Тѣмъ же стремленіемъ поставить человѣка на ноги, оказать существенную помощь, руководился Гротъ и при выборѣ личныхъ секретарей. Онъ выбиралъ ихъ изъ оканчивающихъ или только что окончившихъ курсъ студентовъ, большей частью, по газетнымъ объявленіямъ, и притомъ самыхъ, что называется, дрянненькихъ. И никогда не манилъ ихъ чиновничьей службой, а охотно помогалъ отдаться призванію — тѣмъ, у кого призваніе было. Помню, какъ, встрѣтивъ пожилого ужъ врача, я былъ пріятно удивленъ теплотой и сердечностью, съ которой онъ заговорилъ о Гротѣ: онъ тоже секретарствовалъ.

Состоянія Гротъ не оставилъ, насколько мнѣ извѣстно, никакого.

* * *

Гротъ былъ ревностнымъ поклонникомъ и жрецомъ законности.

— Главное зло у насъ,—говорилъ онъ,— что никто не знаетъ своихъ правъ, а потому не знаетъ и своихъ обязанностей по отношенію къ себѣ, къ обществу и къ государству. У насъ выскочитъ впередъ какой-нибудь нахалъ и дѣлаетъ, что ему вздумается. А мы и слюни распустили.

Молчаливый по природѣ, онъ говорилъ горячо, съ необычайной, иногда до грубости насмѣшливой, прямотой, не стѣсняясь ни мѣстомъ, ни собесѣдникомъ,—какъ только слышалъ объ административномъ или иномъ какомъ произволѣ и насиліи.

Однажды онъ чуть не прогналъ съ глазъ долой своего близкаго родственника, когда этотъ занимавшій довольно видное положеніе мужчина пожаловался на желѣзнодорожные порядки: начальникъ станціи на два часа задержалъ отходъ поѣзда ради какого-то высокопоставленнаго лица.

— И вы стояли, какъ бараны?! Терпѣли, какъ ослы?!—кричалъ, внѣ себя, Гротъ.— Да не стыдно-ли тебѣ смотрѣть на меня! Васъ тамъ цѣлая толпа, торопитесь на службу, и никто не составилъ протокола, никто не треснулъ зонтикомъ этого хама! Чортъ знаетъ, что за люди теперь пошли! Губки, тряпки, мочалки! Вами столы въ департаментахъ вытираютъ, а вы только кланяетесь да благодарите! Фу! Я старикъ, а этого бы не вынесъ!

Гротъ такъ взволновался, что слегка занемогъ.

Впрочемъ, въ этой внезапной вспышкѣ вылилось давно наболѣвшее недовольство современными Гроту теченіями. Онъ открыто порицалъ поворотъ назадъ отъ реформъ Александра II и, будучи однимъ изъ преданнѣйшихъ Его сотрудниковъ, не могъ надолго ужиться съ новыми порядками. Съ годами, къ недовольству режимомъ присоединилась и старческая обидчивость, хотя на недостатокъ вниманія со стороны высшихъ сферъ жаловаться было нельзя. Но самое это сожалительное вниманіе къ нему, какъ одному изъ крупнѣйшихъ обломковъ исторической уже эпохи, сердило и волновало старика, всю жизнь проведшаго въ кипучей созидательной работѣ.

— Не могу, нездоровъ,—отвѣчалъ онъ и на самыя лестныя приглашенія.

Слѣдуя модѣ, съ Гротомъ заботливо поддерживали отношенія и предержащія власти. Гротъ, для котораго многіе изъ министровъ такъ и остались только „способными молодыми людьми" пользовался этими связями въ рѣдкихъ случаяхъ, когда совершалось что нибудь несообразное по отношенію къ опекаемымъ имъ „убогимъ".

При мнѣ былъ такой случай.

Въ одной изъ приволжскихъ колоній понадобилась школа для глухонѣмыхъ.

Послѣ обычной канцелярской жвачки такого, казалось-бы, нормальнаго и полезнаго дѣла, добились, съ теченіемъ времени, и разрѣшенія открыть просимое заведеніе.

Живо принялись за постройку школы, подвели крышу и собрались ужъ использовать готовое зданіе, какъ вдругъ изъ министерства народнаго просвѣщенія грянула бумага:

— На какомъ языкѣ будетъ вестись преподаваніе?

Отвѣчаютъ:

— На нѣмецкомъ, ибо колонія нѣмецкая и глухонѣмые нѣмецкіе.

— Нельзя на нѣмецкомъ. По-русски можно и должно.

— Да вѣдь это глухонѣмые...

Нельзя, да и дѣло съ концомъ.

Кинулись къ Гроту.

— Глупости, вздоръ! — возразилъ онъ, и продиктовалъ секретарю, т. е. мнѣ, весьма любезное письмо къ гр. Делянову, въ которомъ выражалъ свое совершенное недоумѣніе, почему и какимъ образомъ глухонѣмого нѣмца должны выучить по-русски заграничные преподаватели, сами ни слова порусски не знающіе, а своихъ, не заграничныхъ, преподавателей для такой школы въ Россіи не найти, какъ хорошо извѣстно министерству...

Письмо подѣйствовало.

* * *

Одной изъ частыхъ моихъ обязанностей было чтеніе вслухъ. Читали чаще всего воспоминанія и біографическія характеристики дѣятелей 60-хъ годовъ. Гротъ оживлялся. Морщины разглаживались. Бритое, суровое лицо смягчалось какимъ-то внутреннимъ, радостнымъ и вмѣстѣ грустнымъ, свѣтомъ.

Бунге, Самаринъ, Лорисъ-Меликовъ, Абаза, Герценъ, Тургеневъ, Гончаровъ.

Тѣни прошлаго тѣсной толпой обступали послѣдняго изъ могиканъ, шепча безкровными устами непонятныя для новыхъ людей рѣчи, вызывая картину за картиной, событіе за событіемъ, образъ за образомъ. Унылое настоящее отлетало, забывалось. Вновь оживали и согрѣвали старую кровь угаснувшія страсти, минувшая борьба.

Гротъ прерывалъ чтеніе замѣчаніями, увлекался и вспоминалъ вслухъ.

Медленно, уйдя невидящимъ взоромъ въ глубину темныхъ для его слушателя временъ, низалъ онъ слово на слово, освѣщая вспышкой прежняго одушевленія недавнія кулисы русской государственной жизни. Совсѣмъ особый, пряный колоритъ былъ въ его... былинахъ (иначе, право, трудно выразиться). Для него вѣдь давно ужъ не существовало декорацій.

Кое-что изъ слышаннаго я записалъ почти дословно.

Разъ какъ-то мы прочли, кажется, въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ", замѣтку о „губернаторскомъ положеніи" въ недавнемъ прошломъ. Рѣчь шла о присмотрѣ жандармскихъ полковниковъ за поведеніемъ губернаторовъ. Вотъ, что разсказалъ Гротъ по этому поводу.

„Въ 1853 году я былъ самарскимъ губернаторомъ. И за мной, дѣйствительно, шпіонилъ жандармскій офицеръ... Въ передней у меня всегда стоялъ жандармъ „для услугъ". Онъ-то и сообщалъ вечеромъ своему начальнику, кто у меня былъ, и какъ, и что происходило. Офицера звали Николай Николаевичъ Андреевъ. Онъ—горькій пьяница—посылалъ помимо меня какіе-то безтолковые доносы въ Петербургъ о какихъ-то невѣроятныхъ событіяхъ, будто-бы происходившихъ въ губерніи. Мнѣ, разумѣется, дѣлали запросы, и я, разслѣдовавъ, отвѣчалъ, что ничего подобнаго не случалось.

Наконецъ, мнѣ это надоѣло. Я былъ тогда молодъ и горячо занимался своимъ дѣломъ.

Призываю этого Андреева и говорю:

— А, вѣдь, вы, Николай Николаевичъ, доносили на меня. И доносили не то, что было, а вотъ то и то. У васъ все наврано, ложь. Извольте заниматься своимъ дѣломъ, или я попрошу васъ удалить.

Съ тѣхъ поръ онъ приходилъ ко мнѣ и спрашивалъ рѣшительно обо всемъ.

— Вамъ лучше знать,—говорилъ онъ.—У васъ всѣ свѣдѣнія.

Но я замѣтилъ ему, что у каждаго изъ насъ должны быть свои свѣдѣнія. Очевидно, онъ, просто, желалъ воспользоваться моей работой, чтобы ничего не дѣлать.

Бывало, придетъ куда въ гости, напьется и начнетъ грозить хозяину:

— Не смѣй такъ при мнѣ болтать!—онъ въ пьяномъ видѣ всѣмъ, даже мнѣ, „ты" говорилъ.—Не смѣй! донесу!

Въ концѣ концовъ, я написалъ, и его „убрали".

Въ другой разъ мы читали въ „Вѣстникѣ Европы" чьи-то воспоминанія о Н. Х. Бунге. Когда была упомянута фамилія Картавцова, тотъ остановилъ меня.

„Картавцовъ былъ способный, талантливый человѣкъ. Но „Московскія Вѣдомости", и тому подобныя газеты, такъ нападали на него, что его должны были смѣстить, т. е. ему велѣли подать въ отставку. Онъ поступилъ на частную службу, и теперь ужъ не знаю, гдѣ... А Бунге былъ, дѣйствительно, черезчуръ скрытенъ: онъ никогда не говорилъ одному того, чего не сказалъ бы и другому, и не дѣлалъ разницы даже для самыхъ близкихъ ему лицъ. Ходилъ анекдотъ, что онъ, по привычкѣ, такъ долго скрывалъ свое назначеніе министромъ финансовъ, что его родные узнали объ этомъ только отъ представлявшихся ему чиновниковъ. А на упреки родныхъ онъ, говорятъ, отвѣчалъ:

— Я самъ то ѣко теперь вижу, что, пожалуй, назначенъ... Вотъ, они мнѣ тоже сказали...—и показалъ на пріемную, гдѣ были чиновники.

Но это былъ хорошій, милый человѣкъ, мой большой пріятель. Онъ умеръ сразу, безъ страданій, хотя былъ еще не старъ: „всего 72 года..."

„Однако!" не могъ не подумать я и дочиталъ статью до конца.

„Вотъ тутъ говорится о Герценѣ"—началъ Гротъ.

„Вѣдь Государь читалъ „Колоколъ".

Однажды, прочтя тамъ дѣльную, по его мнѣнію, замѣтку о живомъ тогда крестьянскомъ вопросѣ, Государь особой надписью на нумерѣ предложилъ комиссіи по крестьянской реформѣ принять эту замѣтку во вниманіе. Я самъ видѣлъ Его надпись".

„Я хорошо, близко зналъ и покойнаго Абазу. Абаза былъ гусаръ, лихой, умница, кутила и свѣтскій человѣкъ. Сынъ разжившагося непомѣрно откупщика, онъ не стѣснялся деньгами. Наконецъ, на него обратили вниманіе. Онъ былъ сдѣланъ гофмейстеромъ Двора Великой Княгини Елены Павловны и пробылъ въ этой должности довольно долго. Почувствовавъ, какъ человѣкъ умный, недостаточность своего образованія, онъ сталъ понемногу знакомиться съ государственными науками. Я былъ тогда директоромъ департамента неокладныхъ сборовъ. Его опредѣлили ко мнѣ сразу на довольно крупную должность. Онъ заинтересовался финансовыми теоріями и исподволь довольно хорошо ознакомился съ ними. Потомъ онъ, кажется, прямо съ этого мѣста, былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, гдѣ, впрочемъ, говорилъ дѣльно. Тутъ его замѣтилъ Лорисъ, тогда бывшій уже на высотѣ, и поднялъ до себя. Съ уходомъ Лориса палъ и Абаза. Но, сравнительно, черезъ короткое время, онъ неожиданно для всѣхъ получилъ видное назначеніе. А потомъ ужъ, замѣшавшись въ процессѣ крахнувшаго банка, изъ котораго получалъ крупныя ссуды, онъ вызвалъ сильное недовольство покойнаго Государя Александра III и, хотя оставленный членомъ государственнаго совѣта, сталъ жить постоянно за границей. По временамъ онъ наѣзжалъ въ Петербургъ — пощупать почву. Но напрасно. Такъ и умеръ въ опалѣ".

. . . .

* * *

Мнѣ суждено было оказаться послѣднимъ секретаремъ К. К. Грота. Осенью 1897 года онъ слегъ въ постель. Черезъ два мѣсяца его не стало.

П. Лихолѣтъевъ.

Русскія гавани на Дальнемъ Востокѣ.

Несмотря на завязанные уже переговоры о мирѣ между Россіей и Японіей, флотъ и войска микадо не перестаютъ подвигаться впередъ, стараясь захватить возможно большую часть русской территоріи. Южный Сахалинъ уже перешелъ во власть японцевъ; непріятельскія войска приближаются къ рѣкѣ Тумени, намѣреваясь отрѣзать со стороны материка сообщеніе съ Владивостокомъ. Японскіе миноносцы произвели нападеніе на бухту Де-Кастри. Весьма вѣроятна также бомбардировка устьевъ Амура.

Вниманіе всего міра приковано къ нашимъ морскимъ прибрежьямъ на Дальнемъ Востокѣ. Русскому читателю, какъ полагаемъ, небезынтересно ознакомиться съ воззрѣніями иностранной прессы по этому вопросу. Одна изъ распространеннѣйшихъ вѣнскихъ газетъ посвящаетъ обширную статью русскимъ гаванямъ на Дальнемъ Востокѣ.

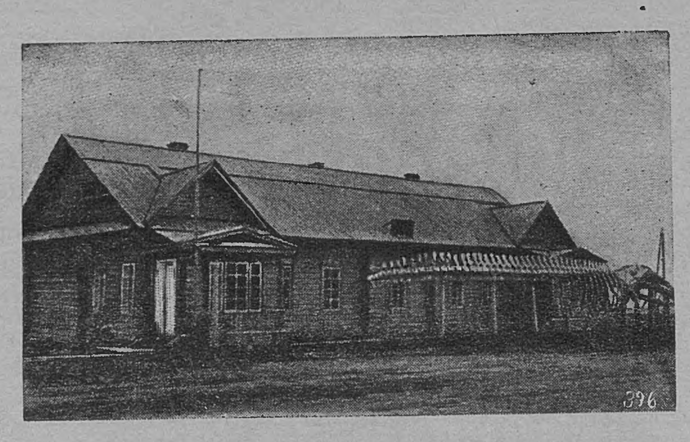
Петропавловскъ, — говоритъ цитируемый нами органъ,—являясь самою значительною изъ сѣверныхъ гаваней въ Азіатской Россіи и главнымъ городомъ Камчатки, представляется крайнимъ предѣломъ возможныхъ непріятельскихъ дѣйствій со стороны японскаго флота. Петропавловскомъ названъ онъ въ честь двухъ кораблей „Петръ" и „Павелъ" мореплавателя Беринга, открывшаго названный по его имени проливъ между Азіей и Америкой. Гавань Петропавловска,—по словамъ „Neue Freie Presse",—одна изъ прекраснѣйшихъ въ мірѣ; если бы она была расположена южнѣе, ее можно было бы признать ничѣмъ не уступающею природному порту Ріо-де-Жанейро. Глубина бухты позволяетъ судамъ приставать непосредственно къ берегу, закрытому отъ бурныхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Тѣмъ не менѣе, торговые обороты Петропавловска постепенно пришли въ упадокъ; неимовѣрно сократилась даже торговля мѣхами, монополизированная нѣсколькими фирмами.

Населеніе Петропавловска, вслѣдствіе неблагопріятныхъ административныхъ условій, нынѣ понизилось до 500 человѣкъ; самый чувствительный ударъ процвѣтанію города нанесло выселеніе присутственныхъ мѣстъ въ Николаевскъ.

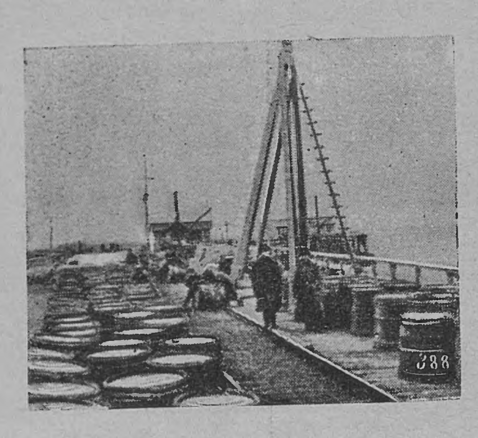
Крѣпость Петропавловска во время крымской войны оказала мужественное сопротивленіе франко-англійскому флоту. Тѣмъ не менѣе, въ 1855 г. гарнизонъ ея былъ переведенъ къ устью Амура. Въ нынѣшнюю войну японскія суда уже пытались завладѣть Петропавловскомъ, но дѣйствія ихъ не привели къ ощутительному результату. Весьма возможно, что въ недалекомъ будущемъ попытка эта будетъ возобновлена, хотя Камчатка имѣетъ въ глазахъ японцевъ лишь второстепенное значеніе. Климатъ Петропавловска, расположеннаго на одномъ градусѣ широты съ Николаевскомъ, не столь суровъ, какъ въ послѣднемъ. Средняя годовая температура въ Петропавловскѣ равняется 2,8 градуса тепла по Цель-

Церковь въ посту Александровскомъ, взятомъ японцами.

Музей на о. Сахалинѣ.

Александровскій постъ на о. Сахалинѣ, взятый японцами. — Работа на пристани.

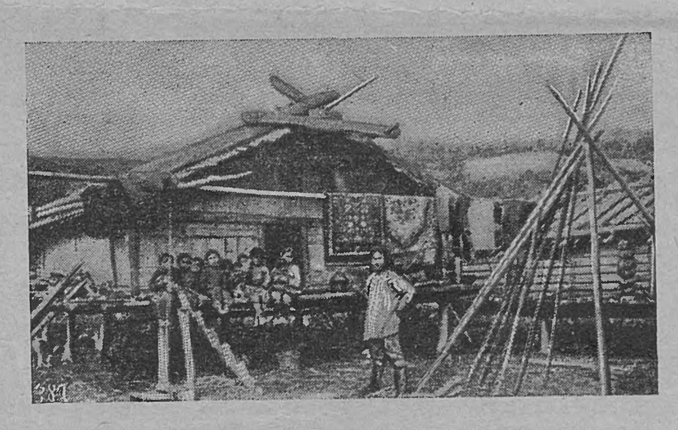
Группа каторжанъ на о. Сахалинѣ.

Первый „Александровскій" рудникъ на о. Сахалинѣ.

О. Сахалинъ. — Пристань для нагрузки каменнаго угля въ посту Александровскомъ, взятомъ японцами.

Туземцы о. Сахалина. — Гилякъ съ семьею около своей юрты.

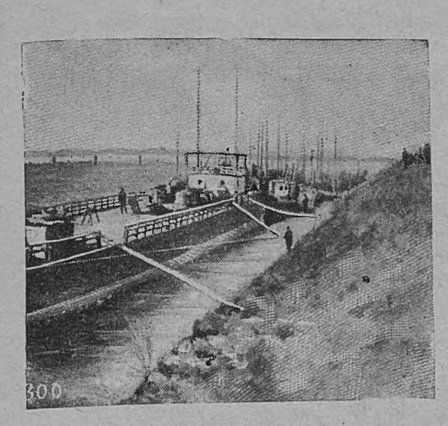
Просѣка къ селенію Онорскому, на о. Сахалинѣ, захваченному непріятелемъ.

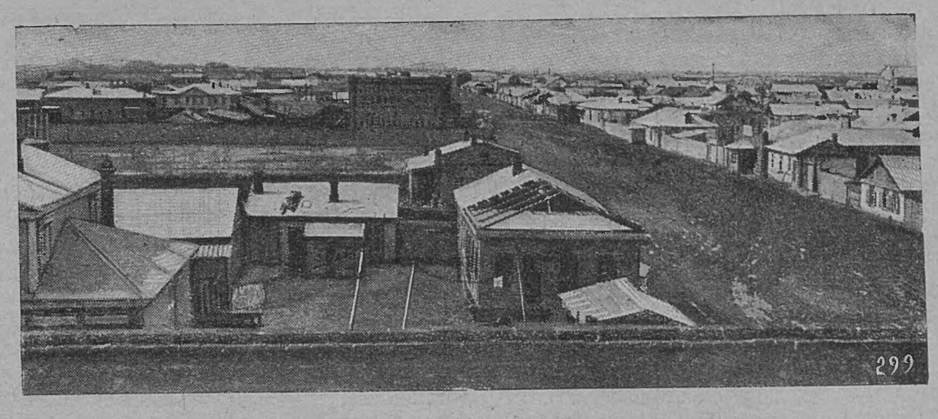
Тюремные склады въ с. Рыковскомъ, на о. Сахалинѣ, сожженные японцами.

Со снимковъ корреспондента, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Къ военнымъ дѣйствіямъ на о. Сахалинѣ.

Харбинъ-пристань.

Видъ города Харбина со стороны пристани.

сію тогда какъ въ Николаевскѣ она составляетъ 2,3 градуса холода по Цельсію. Средняя температура въ январѣ въ первомъ составляетъ — 8,4 градуса, въ Николаевскѣ — 23,4 градуса. Зато лѣто въ Николаевскѣ теплѣе. Въ іюлѣ здѣсь + 16,8 градуса по Цельсію, а въ Петропавловскѣ лишь + 15,1 градуса по Цельсію. Относительно продолжительности навигаціи въ Петропавловскѣ, цитируемый нами органъ приводитъ слѣдующія свѣдѣнія: въ прошломъ году первый ледъ показался въ гавани въ декабрѣ; седьмого апрѣля входъ въ гавань очистился, но въ глубинѣ ея еще 7-го мая ледъ былъ настолько крѣпокъ, что по нему ѣздили на саняхъ. Лишь 10-го мая его разбило сильнымъ сѣвернымъ вѣтромъ.

Относительно обмѣна южной части Сахалина, взамѣнъ которой японцы получили Курильскіе острова, указанный выше органъ говоритъ, что японцы сильно прогадали, такъ какъ на Сахалинѣ обнаружились богатые залежи каменнаго угля. Между тѣмъ, часть Курильскихъ островов остается незаселенною, вслѣдствіе множества вулкановъ, представляющихъ опасность для колоній. Число ихъ на Курильскихъ островахъ превышаетъ 52, причемъ не менѣе пятнадцати угрожаютъ постоянными изверженіями.

Какъ развлекаются въ Харбинѣ наши раненые.

На скамьѣ сидятъ китайцы—пѣвцы, музыканты и акробаты. Подъ визгъ одноструннаго инструмента фальцетомъ выкрикиваютъ они свои однотонныя пѣсни.

Гавань Охотска утратила свое значеніе съ переходомъ въ русское владѣніе Амура и съ основаніемъ сначала Николаевска, а затѣмъ Владивостока. Въ настоящее время Охотскъ насчитываетъ 305 жителей, а весь прилежащій къ нему обширный край всего 4,730 жителей. Побережье Охотскаго моря почти безлюдно; на всемъ его огромномъ протяженіи имѣется лишь шесть селеній, имѣющихъ болѣе 200 жителей. Въ городѣ Охотскѣ насчитывается не болѣе семидесяти деревянныхъ строеній. Кромѣ чиновниковъ округа, вся интеллигенція ограничивается врачемъ и священникомъ.

Упадокъ города, имѣвшаго прежде многотысячное населеніе, обусловленъ неудобствами незащищеннаго порта, передъ которымъ судамъ въ бурную погоду нерѣдко приходится крейсировать по цѣлымъ суткамъ.

Расположенная нѣсколько южнѣе, также на берегу Охотскаго моря, гавань Аяна значительно удобнѣе Охотска. Она открыта для навигаціи гораздо дольше; кромѣ того, пароходы могутъ приближаться въ ней къ берегу на раз-

Монгольскій князь, пріѣхавшій къ русскимъ властямъ въ Харбинъ.

Развлеченія въ тылу арміи.—Китайцы съ дрессированными животными.

Со снимковъ нашего сотрудника поручика В. Р. Апухтина, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Въ тылу русской арміи.

стояніе трехъ километровъ. Бухта чрезвычайно живописна. Поселеніе состоитъ, однако, всего изъ восьми деревянныхъ домовъ, въ которыхъ обитаетъ пять семействъ. Разъ въ годъ, лѣтомъ, приходитъ сюда пароходъ изъ Владивостока, снабжающій поселенцевъ необходимыми припасами.

Далѣе, по направленію къ югу, у устья Амура, основанъ въ 1651 г. Николаевскъ, въ теченіе перваго десятилѣтія развивавшійся весьма быстро. Основаніе затѣмъ Владивостока остановило развитіе этого центра. Къ январю 1897 г. населеніе Николаевска состояло изъ 5,684 душъ, изъ которыхъ болѣе тысячи временно пребывали въ гавани. Несмотря на свое мѣстоположеніе у устья судоходнаго Амура, Николаевскъ постепенно приходитъ въ упадокъ. Гавань его въ теченіе пяти зимнихъ мѣсяцевъ затерта льдами; климатъ принадлежитъ къ числу самыхъ неблагопріятныхъ въ Сибири. Торговые обороты Николаевска, еще въ 1876 г. доходившіе до полумилліона рублей, теперь значительно понизились. Многія присутственныя мѣста переведены въ Хабаровскъ.

Прибрежье Приморской области не имѣетъ недостатка въ удобныхъ гаваняхъ; лучшими изъ нихъ считаются Александровскъ, въ заливѣ де-Кастри, Императорская гавань, заливъ Пластунъ, заливъ св. Ольги и заливъ Америка. Отдѣленныя отъ Уссурійскаго края горнымъ хребтомъ Сихота-Алинъ, гавани эти лишены возможности обслуживать сколько-нибудь населенный районъ. Значеніе ихъ сводится лишь къ промежуточной стоянкѣ для судовъ, почему-либо нуждающихся въ прикрытіи.

Единственнымъ важнымъ портомъ въ этомъ краѣ цитируемый нами органъ признаетъ Владивостокъ, лежащій въ глубоко врѣзавшемся въ материкъ заливѣ Петра Великаго. Сѣверная часть этого обширнаго залива развѣтвляется на два почти одинаковыхъ залива; заливъ Амурскій и заливъ Уссурійскій, раздѣленные полуостровомъ Муравьева. Они соединяются проливомъ „Босфоръ Восточный", отдѣляющимъ полуостровъ Муравьева отъ находящагося нѣсколько южнѣе острова Казакевича. Западный конецъ пролива завершается бухтою въ видѣ полумѣсяца, называемою „Золотымъ Рогомъ". Сходство Владивостока, основаннаго въ 1860 г., съ Константинополемъ побудило назвать бухты на сѣверномъ и южномъ берегахъ „Босфора Восточнаго" греческими именами Улисса, Аякса, Париса, Патрокла и Діомеда.

Въ стратегическомъ отношеніи Владивостокъ представляетъ, по словамъ „Neue Freie Presse", большое сводство съ Портъ-Артуромъ. Владивостокъ также расположенъ на цѣлой холмистой полосѣ земли, омываемой моремъ. На возвышенностяхъ могутъ быть сооружены форты, защищающіе входъ въ гавань. Владивостокъ такъ же, какъ Портъ - Артуръ, соединенъ съ материкомъ желѣзной дорогой.

„Золотой Рогъ" имѣетъ въ длину пять верстъ, въ ширину одну версту и глубину отъ девяти до 23 метровъ. Бухта совершенно защищена отъ всякихъ вѣтровъ. Проливъ „Босфоръ-Восточный", примыкающій къ „Золотому Рогу", простирается на девять верстъ; ширина его различна,—на западномъ концѣ она равняется всего 852 метрамъ. Въ бухтѣ „Босфора-Восточнаго" могутъ найти удобную якорную стоянку цѣлые военные флоты, въ случаѣ, если они не пожелаютъ войти въ „Золотой Рогъ". Выходъ изъ пролива на востокъ шириною равняется тремъ верстамъ. Какъ Босфоръ, такъ и Золотой Рогъ, настолько глубоки, что даже самыя большія суда могутъ приставать непосредственно къ берегу.

Городъ Владивостокъ — единственный въ Сибири, состоящій не только изъ деревянныхъ строеній; въ немъ не мало зданій, выстроенныхъ изъ кирпича и камня. Съ гавани видъ города, расположеннаго на холмѣ амфитеатромъ, очень живописенъ. Большая часть улицъ не имѣетъ мостовыхъ и превращается во время дождя въ липкое болото; въ сухую погоду вѣтеръ вздымаетъ облака пыли. Освѣщается городъ неудовлетворительно и до сихъ поръ не имѣетъ водопровода. Климатъ Владивостока, хотя онъ лежитъ на одной параллели съ Тулономъ, не принадлежитъ къ числу благопріятныхъ. Въ январѣ морозъ достигаетъ 14,6 градуса по Цельсію. Средняя годовая температура не превышаетъ 4,4 градуса по Цельсію, тогда какъ въ лежащемъ на той же широтѣ Тулонѣ она равняется 16,3 градуса по Цельсію; предѣльная температура достигаетъ максимума +30,6 градуса и минимума—25,6 гр. по Цельсію, т. е. колеблется въ теченіе года въ предѣлахъ 56,2 градуса по Цельсію.

Въ обстоятельномъ изслѣдованіи П. Ѳ. Унтербергера, посвященномъ описанію Приморской области въ 1856—1898 гг., выдающаяся роль Владивостока въ жизни края пояснена не только тѣмъ, что городъ, будучи областнымъ, сосредоточивалъ въ себѣ всѣ центральныя гражданскія учрежденія области: онъ вмѣстѣ съ тѣмъ—главный укрѣпленный пунктъ на нашемъ прибрежьѣ Тихаго океана и, въ тоже время, военный и коммерческій портъ. Немаловажно было и его значеніе, какъ коммерческаго порта для транзитныхъ товаровъ, направляемыхъ въ Сибирь. При занятіи русскими бухты „золотой Рогъ", весь полуостровъ Муравьевъ - Амурскій, на оконечности котораго она находится, былъ покрытъ вѣковымъ лѣсомъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ. Еще нѣсколько лѣтъ спустя послѣ занятія, лѣсъ, окружавшій склонъ бухты, былъ; изъ-за него трудно было различить хребты горъ, за нимъ скрывавшіеся. Но, вскорѣ послѣ начала заселенія Владивостока, какъ свидѣтельствуетъ цитируемое нами авторитетное изслѣдованіе, мѣстность по берегамъ бухты оголилась: по прошествіи сорока лѣтъ такого хищническаго хозяйствованія, сохранились лишь единичныя деревья бывшаго чуднаго лѣса. Въ виду возможности осады Владивостока, не лишено значенія указаніе того же автора на необходимость обезпечить городъ достаточнымъ количествомъ хорошей воды.

Вода добывалась за послѣдніе годы исключительно изъ колодцевъ, которые собираютъ въ себѣ влагу изъ верхнихъ слоевъ почвы, но при недостаткѣ дождей въ колодцахъ бываетъ мало воды, а зимой она въ нѣкоторыхъ изъ нихъ совершенно вымерзаетъ. Попытки добывать воду буреніемъ изъ болѣе глубокихъ слоевъ хотя и увѣнчались нѣкоторымъ успѣхомъ, но всетаки не гарантируютъ добычу воды во всякое время года въ количествѣ, вполнѣ обезпечивающемъ населеніе.

Самымъ существеннымъ недостаткомъ бухты „Золотого Рога" является замерзаніе ея зимою. Для устраненія этого недостатка производились опыты разнаго рода ледокольныхъ работъ, чтобы, во-первыхъ, сдѣлать Владивостокъ доступнымъ для морскихъ судовъ въ теченіе круглой зимы, и, во-вторыхъ, дать возможность нашимъ военнымъ судамъ выходить во всякое время изъ бухты въ открытое море. Опыты эти увѣнчались успѣхомъ при работѣ даже небольшого парохода „Силачъ", который обладалъ лишь большими водоотливными средствами, но не соотвѣтствовалъ типу ледоколовъ. Тѣмъ не менѣе пароходъ этотъ раскалывалъ ледъ и держалъ, во время зимы, вдоль всей бухты, начиная отъ входа до пристани Добровольнаго флота, открытый каналъ. Выполненію этой задачи способствовали господствующіе зимой сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры, выгонявшіе отколотыя глыбы льда наружу, въ открытое море.

Если бы не существовало этихъ благопріятныхъ природныхъ условій, поддерживаніе открытаго канала встрѣтило бы почти непреодолимыя препятствія. Для вывода военныхъ судовъ изъ внутренней бухты былъ испробованъ способъ выпиливанія льда, съ подведеніемъ части льдинъ подъ ледъ и съ отводомъ остальныхъ за корму при движеніи судна впередъ. Способъ этотъ оказался практически невыполнимымъ.

Несмотря на всѣ эти старанія, торговыя суда не могутъ поддерживать сообщеніе съ Владивостокомъ въ теченіе всей зимы. Во время сильныхъ холодовъ, въ концѣ января и въ началѣ февраля, близъ Владивостока на открытомъ морѣ часто встрѣчается плавающій ледъ, вершка въ два толщиною, котораго не могутъ не опасаться тонкія желѣзныя суда, обыкновенно строющіяся для коммерческихъ цѣлей. Кромѣ того, при сильныхъ штормахъ и морозахъ, бывающихъ въ эти мѣсяцы, имъ могутъ угрожать серьезныя аваріи отъ обледенѣнія.

Въ январѣ 1897 г. во Владивостокѣ насчитывалось 28,933 жителя, въ томъ числа прибывшихъ извнѣ 12,577 челов. Китайцевъ и корейцевъ проживало до войны не менѣе 10,000 челов.; число японцевъ превышало три тысячи. Первый ударъ непрерывно возраставшему торговому процвѣтанію Владивостока нанесло въ 1900 г. соединеніе сибирской желѣзной дороги съ Дальнимъ и Портъ-Артуромъ. Въ настоящее время, съ выѣздомъ изъ Владивостока гражданскаго населенія, онъ сохранилъ значеніе лишь первоклассной морской крѣпости. Относительно же будущности его трудно что-либо предсказать до завершенія войны между Японіей и Россіей.

Л.

Борьба черныхъ и бѣлыхъ въ Америкѣ.

Двадцатый вѣкъ ознаменовался уже борьбой бѣлой и желтой расъ. Не предстоитъ-ли ему быть свидѣтелемъ кровавыхъ столкновеній между господствующею бѣлою расой и чернокожими? Надняхъ на улицахъ Нью-Іорка произошло между американцами и неграми настоящее сраженіе. Такія же столкновенія имѣли мѣсто и во многихъ другихъ большихъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ нынѣшнемъ году замѣчается также учащеніе случаевъ кроваваго самосуда. Въ 1900 г., по приговору судовъ Линча, было казнено 84 человѣка; въ 1901 г. это число повысилось до девятидесяти; въ 1902 г. число жертвъ самосуда возрасло до 97, а въ 1903 г. достигло 104. Судъ Линча, практиковавшійся прежде преимущественно въ южныхъ штатахъ, входитъ понемножку въ обычай на сѣверѣ и на востокѣ Америки.

Расправы американской черни напоминаютъ своею жестокостью темныя времена средневѣковья. Нерѣдко даже стѣны тюремъ и полицейская охрана не въ состояніи оградить жертвъ слѣпого народнаго самосуда. Во время безпорядковъ въ Данвиллѣ (штатъ Иллинойсъ) войска оказались безсильными прекратить кровавое столкновеніе между представителями бѣлой и цвѣтной расъ. Мѣстные жители отказались продавать солдатамъ съѣстные припасы; по вечерамъ въ патрули бросали камни. Американцы донынѣ увѣрены, что пользованіе судомъ

Линча входитъ въ число ихъ неотъемлемыхъ гражданскихъ преимуществъ.

Въ общественномъ отношеніи, борьба между бѣлыми и черными въ Соединенныхъ Штатахъ ведется съ энергіей, достойной болѣе культурнаго дѣла. Общественная рознь между расами проявляется все рѣзче. Бѣлые сторонятся отъ черныхъ не только въ школахъ, но и при пользованіи желѣзными дорогами. Даже въ церкви не замѣтно ни малѣйшей попытки къ сближенію.

Въ поѣздахъ демократической Америки негры обязаны пользоваться исключительно для нихъ предназначенными вагонами для чернокожихъ; на пароходахъ имъ воспрещенъ доступъ въ общія пароходныя каюты. Во многихъ штатахъ неграмъ разрѣшено ѣздить лишь на имперіалѣ городскихъ трамваевъ; въ очень немногихъ городахъ допущены они и внутрь вагоновъ. Унизительныя правила эти примѣняются ко всѣмъ цвѣтнымъ безъ исключенія, хотя бы примѣсь черной крови была почти незамѣтна. Темнокожіе работаютъ кое-гдѣ на фабрикахъ и заводахъ совмѣстно съ бѣлыми, но въ такихъ случаяхъ для нихъ отводятся отдѣльныя помѣщенія.

Гораздо возмутительнѣе, однако, пристрастіе судебныхъ инстанцій. Негры убѣдились, что американскіе суды относятся къ нимъ предвзято. Присяжными засѣдателями въ Америкѣ могутъ быть лишь бѣлые; между тѣмъ, не было случая, чтобы бѣлый, убившій негра или нанесшій чернокожему тяжкія поврежденія, былъ приговоренъ къ суровому наказанію. Съ другой стороны, негръ, уличенный въ такомъ же преступленіи противъ представителя господствующей расы, никогда не избѣгнетъ жестокой кары. Явная несправедливость судовъ озлобляетъ негровъ, всегда готовыхъ выместить накопившееся десятками лѣтъ озлобленіе.

Попытки оправдать гоненія на чернокожихъ, ихъ склонностью къ преступленіямъ противъ чести бѣлыхъ женщинъ и дѣвушекъ, опровергаются безпристрастными статистическими данными. Число черныхъ преступниковъ въ многихъ штатахъ раздувается искусственно. Такіе случаи особенно часты въ штатахъ, гдѣ укоренилось взяточничество и казнокрадство среди чиновниковъ тюремнаго вѣдомства. Въ штатахъ Алабама, Миссисипи и Георгія негровъ присуждали къ высидкѣ по ничтожнымъ предлогамъ, чтобы увеличить суммы, отпускаемыя на содержаніе арестантовъ. Нерѣдко привлекаемыхъ къ судебной отвѣтственности негровъ приговариваютъ къ непосильнымъ для нихъ денежнымъ штрафамъ. Варварское обычное право даетъ возможность бѣлымъ, имѣющимъ надобность въ рабочихъ рукахъ, вносить штрафныя деньги и пользоваться затѣмъ безплатно трудомъ чернаго крѣпостного. Въ Георіи и Алабамѣ черные рабочіе закрѣпощены посредствомъ закона о рабочихъ договорахъ; бѣлые работодатели, при помощи обязательныхъ контрактовъ, въ значительной степени возстановили отмѣненное невольничество черной расы. Малѣйшее нарушеніе контракта карается высокими штрафами, отработать которые несчастнымъ чернымъ невольникамъ не удается иногда въ теченіе всей своей жизни.

Ненависть къ неграмъ въ южныхъ штатахъ американской республики возросла, главнымъ образомъ, съ того времени, какъ чернокожіе стали стремиться къ улучшенію своей политической и экономической участи. Бѣлые южане тѣсно примыкаютъ къ демократической партіи, негры поддерживаютъ лишь республиканскихъ кандидатовъ. Во время выборныхъ кампаній, страсти противниковъ разгораются, и мирная политическая борьба завершается кровавою стычкой.

Интеллигенція цвѣтной расы возмущена ограниченіями, посредствомъ которыхъ значительная часть негровъ устранена отъ избирательныхъ урнъ въ южныхъ штатахъ. Сознаніе несправедливости избирательнаго права заставляетъ ихъ домогаться пересмотра конституціи. Во многихъ южныхъ штатахъ негровъ обездолили посредствомъ установленія высокаго образовательнаго или имущественнаго ценза. Ограниченія эти легли всею своею тяжестью исключительно на черное населеніе, такъ какъ потомки бывшихъ работовладѣльцевъ присвоили бѣлому населенію всевозможныя льготы. Дѣтямъ и внукамъ солдатъ союзной арміи, участвовавшихъ въ войнѣ за освобожденіе, предоставлено право голоса, независимо отъ имущественнаго и образовательнаго ценза.

Удивительно-ли, что на почвѣ произвола и несправедливости, съ каждымъ годомъ все больше разрастаются плевелы расовой розни и человѣконенавистничества? Американскіе негры чувствуютъ себя паріями, отверженцами среди чуждаго имъ культурнаго строя. Между тѣмъ, численный контингентъ этой огромной арміи недовольныхъ непрерывно возрастаетъ, являясь серьезною угрозою общественному порядку. Во многихъ южныхъ штатахъ численный перевѣсъ перешелъ уже на сторону чернаго населенія. Въ штатѣ Луизіана на 1,860,000 жителей насчитывается болѣе 650,000 цвѣтнокожихъ; въ Соутъ-Каролинѣ негровъ имѣется болѣе 780,000, тогда какъ число бѣлыхъ не превышаетъ 557,800; въ Георіи на 1,180,000 бѣлыхъ приходится около 1,100,000 негровъ и т. д. При такихъ условіяхъ усиленіе расовой вражды легко можетъ повести къ массовымъ кровавымъ столкновеніямъ. Устранить ихъ возможно лишь уравненіемъ въ правахъ всего населенія, независимо отъ расы и происхожденія. Президентъ Рузвельтъ является убѣжденнымъ сторонникомъ равноправія чернокожихъ; однако, и ему удается предоставлять неграмъ лишь самыя незначительныя должности. Непреодолимыми препятствіями къ возстановленію справедливости оказываются расовая вражда и нелѣпое кастовое высокомѣріе господствующихъ классовъ, чреватыя грозными послѣдствіями для всѣхъ южныхъ штатовъ американской республики.

Каэлъ.

Уголовная реклама.

Въ декабрѣ 1900 г. жители города Омага, въ штатѣ Небраска, были взволнованы извѣстіемъ, что у мѣстнаго милліонера, скотовода Кедаги, украли сына Эдуарда,—повидимому, съ цѣлью сорвать съ богача огромный выкупъ. Вскорѣ, дѣйствительно, Кедаги получилъ письмо съ требованіемъ 20,000 доларовъ за возвращеніе ребенка. Деньги должны были быть положены въ лѣсу, на точно опредѣленное въ письмѣ мѣсто. Встревоженые родители рѣшили исполнить требованіе. Отецъ похищеннаго мальчика положилъ собственноручно 20,000 долларовъ въ мѣшокъ и снесъ его на условленное мѣсто, На слѣдующій день, въ пять часовъ утра мальчикъ снова очутился въ домѣ своихъ родителей.

Все это произошло безъ вѣдома полиціи, которой милліонеръ умышленно не сообщилъ объ условіяхъ возвращенія ребенка.

Судебныя власти, однако, разслѣдовали происшествіе и обнаружили, что ребенка похитилъ нѣкто Патъ Кроу, безслѣдно исчезнувшій, несмотря на то, что за поимку виновнаго было обѣщано пятьдесятъ тысячъ долларовъ.

Теперь, по прошествіи почти пяти лѣтъ, безуспѣшно разыскиваемый возвратился на родину. Измученный перенесенными скитаніями, онъ предпочелъ предать себя въ руки правосудія и понести заслуженное наказаніе.

Патъ Кроу поступилъ, какъ истый американецъ. Онъ направился, первымъ дѣломъ, въ редакцію мѣстной газеты, объявилъ, кто онъ такой, и разсказалъ всѣ свои приключенія. Совершивъ свое преступленіе, онъ поѣхалъ въ Южную Африку, гдѣ сражался въ рядахъ буровъ съ англичанами. Когда война окончилась, онъ тайно вернулся въ Америку и прожилъ около трехъ лѣтъ въ глухомъ закоулкѣ Чикаго. Трижды отваживался онъ даже навѣщать городъ Омагу, но постоянный страхъ сыщиковъ, подстрекаемыхъ обѣщанной за поимку наградою въ 50,000 долларовъ, до того измучилъ его, что онъ, наконецъ, рѣшился добровольно выдать себя властямъ. Въ настоящее время, дѣло его назначено къ слушанію въ мѣстномъ судѣ. Степень наказанія виновнаго, въ виду сознанія и добровольной передачи себя въ руки правосудія, будетъ значительно понижена. Падкіе до сенсаціи янки не замедлятъ, конечно, и обогатить ловкаго авантюриста, обставившаго изданіе своихъ мемуаровъ такою уголовною рекламой.

СТАРѢЙШЕЕ ЛЮБОВНОЕ ПИСЬМО.

Любовныя пѣсни египтянъ теперь уже не представляютъ рѣдкости,—такъ много ихъ найдено и разобрано трудами ученыхъ египтологовъ. Но крайне рѣдкимъ, если не единственнымъ по древности происхожденія, слѣдуетъ признать открытое недавно въ Халдеѣ, въ селеніи Сиппаръ (библейскомъ Сефарани), любовное письмо. Оно написано на глинѣ и прислано изъ Вавилона. Письмо относится къ 2200 году до Р. Х.; приводимъ его цѣликомъ со словъ англійскихъ газетъ:

„Вотъ что говоритъ своей любезной Казбуѣ („маленькой овечкѣ") Гимиль Мардукъ („любимецъ Мородаха"): „Пусть богъ солнца и Мардукъ (одно изъ названій Молоха) даруютъ тебѣ жизнь вѣчную. Пишу эти слова, желая имѣть вѣсть о здоровьѣ твоемъ. О! пришли мнѣ какую-либо вѣсточку! Живу въ Вавилонѣ и не видѣлъ тебя долго, и это причиняетъ мнѣ тревогу. Пришли мнѣ извѣстіе, когда ко мнѣ прибудешь, чтобы я могъ быть счастливъ. Пріѣзжай въ мархесванѣ (первый осенній мѣсяцъ). Живи, какъ можно дольше, для меня".

ПОТРЕБИТЕЛЬНЫЯ ОБЩЕСТВА

Среди германскихъ рабочихъ изъ года въ годъ потребительныя общества все болѣе развиваютъ свою полезную дѣятельность.

Въ настоящее время они насчитываютъ уже болѣе 650.000 участниковъ. Обороты всѣхъ рабочихъ потребительныхъ обществъ въ Германіи за истекшій 1904 г. достигли солиднаго итога въ 200. милліоновъ марокъ; чистой прибыли всѣ эти предпріятія дали около 17-ти милліоновъ. Всѣ потребительныя общества для рабочихъ объединены черезъ посредство „центральнаго товарищества для оптовыхъ покупокъ". Организованное весьма недавно, это товарищество успѣло уже довести въ минувшемъ отчетномъ году свою дѣятельность до огромной оборотной суммы въ 34 милліона; чистой прибыли эта операція дала всего 200.000 марокъ—такъ какъ товарищество поставляетъ всѣ товары потребительнымъ лавкамъ для рабочихъ по самымъ низкимъ цѣнамъ. Само собой разумѣется, что такой видъ самопомощи возможенъ лишь при условіи безпрепятственнаго распространенія рабочихъ организацій.

Русскіе общественные дѣятели.

Князь В. М. Голицынъ,
московскій городской голова.

Князь П. Н. Трубецкой,
московскій губернскій предводитель дворянства

Извѣстный земскій дѣятель,
князь Д. И. Шаховской.

В. В. Пржевальскій,
гласный московской городской думы и смоленскаго губернскаго земскаго собранія.

С. Н. Мамонтовъ,
гласный московской думы.

Присяжный повѣренный
П. А. Столповскій.
гласный московской городской думы.

Къ событіямъ на Черномъ морѣ.

Минный офицеръ броненосца „Князь Потемкинъ-Таврическій",
лейтенантъ В. К. Тонъ.
† 11-го іюня 1905 года.

Русскіе и японскіе раненые офицеры въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, въ С.-Петербургѣ.
Съ фотографіи В. А. Гремина, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ" (С. М. Проппера), Спб., Мѣщанская, № 25. Редакторъ издатель „Иллюстрированныхъ Бирж. Вѣдом." С. М. Проппѣръ.